

УДК 81'367.7

**ТРАНСПОЗИЦИЯ ФОРМ НАСТОЯЩЕГО
И БУДУЩЕГО ВРЕМЕН ГЛАГОЛА В КОНТЕКСТ
ПРОШЕДШЕГО И СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ ГЛАГОЛА:
ТЕНДЕНЦИИ В УПОТРЕБЛЕНИИ**

Д.С. Егоров

Аннотация

В статье рассмотрены возможность и особенности употребления глаголов разных семантических классов в контекстах, где формы глагола настоящего и будущего времен в сочетании с частицей *бывало* указывают на цепочку повторяющихся действий в прошлом. Особое внимание уделено регистровым характеристикам таких контекстов в их соотношении с употребительностью тех или иных семантических классов глагола. В результате определены семантические классы глаголов, наиболее употребительных при переносе форм настоящего и будущего времен в контекст прошедшего.

Ключевые слова: семантическая трансформация, акциональные глаголы, регистр, уровни абстракции.

В современном русском языке синтаксические конструкции, где формы глагола настоящего и будущего времен, сочетаясь с частицей *бывало*, обозначают цепочку повторяющихся действий в прошлом, являются частным случаем так называемого переносного употребления форм глагола и тесно примыкают по значению к настоящему историческому [1, с. 322–357]. Наряду с подобным употреблением существует возможность использовать форму глагола несовершенного вида прошедшего времени также с частицей *бывало*. При этом конструкции будут синонимичными (ср. *бывало, придет* домой с работы и сразу включает телевизор; *бывало, приходит* домой с работы и сразу включает телевизор; *бывало, приходил* домой с работы и сразу включал телевизор). Однако, как правило, язык не сохраняет абсолютных синонимов, либо полностью вытесняет из употребления одну из форм, либо наделяя ее новыми оттенками значения.

Поиск специфических черт переносного употребления глагола в контексте, где формы настоящего или будущего времени глагола в сочетании с частицей *бывало* обозначают хабитуальное действие в прошлом, по сравнению с прямым употреблением формы прошедшего времени, порождает необходимость решения проблемы соотношения данного явления с лексической семантикой глагола и в то же время определения основных тенденций в этой области.

Влияние семантики глагола на возможность переносного употребления его форм кажется естественным явлением, которое отмечалось лингвистами, правда прежде всего применительно к переносу формы настоящего времени в контекст

будущего. В частности, А.В. Бондарко выделил семантический признак глаголов, формы настоящего времени которых способны употребляться в контексте будущего времени. Это прежде всего глаголы «перемещения в пространстве» и глаголы, обозначающие действия, которые «зависят от воли субъекта» и представляют собой «событие, обладающее с точки зрения говорящего известной значимостью» [1, с. 341–342].

На сегодняшний день существует достаточно большое количество семантически ориентированных классификаций русского глагола (см., например, [2, 3]). Разделяя мнение о необходимости различать тематическую (онтологическую) и аспектуальную классификации глагола (например, классификация Ю.С. Маслова, основной принцип которой – различение оттенков видовых значений, способа протекания процесса или действия во времени) [4], мы делаем попытку применить классификацию тематического типа.

Для целей настоящего исследования используется тематическая классификации, предложенная Г.А. Золотовой [5], как наиболее сбалансированная и полная, учитывающая не только тематическую отнесенность глагола, но и «возможность/невозможность участия глаголов в организации моделей того или иного типового значения, предполагающая – для ряда подклассов – и связь с определенным типом речи» [5, с. 60].

По справедливому замечанию исследователей, действие – это основной признак глагола как части речи, поэтому в центре классификации – акциональные глаголы, обозначающие действие [5]. Это могут быть обозначения конкретных физических действий (*мыть, чистить*), перемещений, движения (*ходить, идти, бежать, бежать, летать, плыть*), речевых действий (*говорить, рассказывать, сообщать, спрашивать, отвечать, докладывать*). Сюда же, по мнению авторов коммуникативной грамматики, относятся глаголы так называемых социальных intersubъектных действий (*играть с кем-то, ссориться, мириться, воевать, драться, советоваться* и т. д.), ментальных действий, глаголы восприятия и некоторые другие классы. Указанным глаголам противопоставлены класс неакциональных глаголов (статуальные, функтивные, реляционные подклассы глаголов) и класс неполнозначных глаголов (фазисные, модальные и др.), которые имеют достаточно узкую сферу применения, и потому не рассматриваются в настоящей статье.

Традиционно русское языкознание [1, 6–7] не разделяет терминологически тип употребления глагола, при котором форма настоящего времени соотносится с единичным фактом в прошлом и имеет конкретно процессное значение (собственно настоящее историческое), с таким типом, когда глагол указывает на действия, повторяющиеся в прошлом. Тип употребления, при котором формы настоящего и простого будущего времен указывают на повторяющиеся события в прошлом (также и с частицей *бывало*), именуется нагляднопримерным.

В тех работах, где рассматриваемый нами тип употребления не дифференцируется с настоящим историческим, смысл такого употребления усматривается в актуализации событий прошлого, в том, чтобы представить события прошлого живо и ярко, так, будто они происходят перед глазами говорящего. Уточнить данную точку зрения, а также определить особенности представления ситуаций при таком использовании форм глагола поможет рассмотрение употребляемости

глаголов разных тематических классов в таких контекстах. Кроме того, признаваемая многими исследователями функция актуализации событий прошлого не позволяет обойти стороной регистровые характеристики рассматриваемых контекстов. По мысли авторов коммуникативной грамматики, тексты могут быть разделены на «три уровня абстракции в виде трех коммуникативных типов речи, или речевых регистров: репродуктивного, информативного и генеритивного» [5, с. 29]. При этом важно, что такое деление, по мнению исследователей, тесно связано с семантической классификацией глаголов, вместе с которой они составляют два важнейших ориентира при анализе текста. Репродуктивный регистр предполагает, что «говорящий воспроизводит непосредственно, сенсорно наблюдаемое, в конкретной длительности или последовательной сменяемости действий, состояний, находясь – в реальности или в воображении – в хронотопе происходящего». Информативный регистр «предлагает сообщения о фактах, событиях, свойствах, поднимающиеся над наблюдаемым в данный момент...». В текстах генеритивного регистра «говорящий обобщает информацию, соотнося ее с универсальным опытом» [5, с. 28–30].

Следует отметить, что модель рассматриваемого нами типа транспозиции предписывает употребление именно цепочки глаголов, состоящей как минимум из двух компонентов¹. По этой причине контексты практически невозможно дифференцировать по классам употребляемых в них глаголов, поскольку один контекст, как правило, объединяет в себе глаголы нескольких классов, что тоже, по всей видимости, является важной особенностью переноса форм настоящего и будущего времени со значением повторяемости.

На основании вышеуказанных характеристик можно заключить, что самым активным классом глагола, используемым в контекстах такого типа, является класс акциональных глаголов. При этом видно, что функция транспозиции форм настоящего времени в контекст прошедшего, определяемая исследователями как возможность ярко и живо изобразить ситуации и события прошлого, мотивирует более частую употребляемость глаголов определенной семантики. Главным образом глаголов, которые обозначают действие легко доступное для восприятия, видимое или, как правило, увиденное когда-то рассказчиком (*пойти, войти, закричать, вымыть, настрогать, протереть* и др.). Глагол в таких контекстах должен указывать на действие, которое может быть полностью доступно восприятию одновременно или за короткий промежуток времени (*войти в комнату*)², а значит, с большой вероятностью употребляется в контекстах репродуктивного типа. Среди таких глаголов прежде всего глаголы движения, глаголы физического действия, глаголы речевого действия, глаголы физиологического действия. Глаголы подобных подклассов (особенно глаголы перемещения в пространстве) являются наиболее частотными. Яркое и живое видение ситуации говорящим, как правило, включает наблюдение за чьим-то перемещением

¹ Необходимо указать, что вопрос о типах семантических отношений глаголов в цепочке также не является однозначным. Часто это отношения временной последовательности, но возможны и другие оттенки значения (например, причинно-следственные).

² Противопоставить таким глаголам можно глаголы, обозначающие комплексные социальные действия (например, *поступить в вуз*). Интересно, что каждое из них может быть разложено на элементарные и более доступные для восприятия действия, но обобщенная номинация, по всей видимости, выполняет другие функции и задачи в языке.

в пространстве, которое часто предшествует другому наблюдаемому действию. Однако не все глаголы в таких контекстах обозначают наблюдаемые ситуации, в каких-то случаях глаголы движения имеют функцию констатации факта:

(1) *В этом феномен Палыча – работать он может хоть 24 часа в сутки, притом, что любит поспать... Бывало, после работы едет со мной на рыбалку, возвращаемся – он за рулем. Останавливаемся на красный свет. Я говорю: «Палыч, поехали, зеленый загорелся!» А в ответ – тишина, он спит...* (НКРЯ, Е. Пашина).

В данном контексте глаголы *едет, возвращаемся* не «оживляют» ситуацию, а констатируют ее. Более конкретное представление событий прошлого осуществляется с помощью последующего контекста.

Особенности глагольного словоупотребления в контекстах такого рода в терминах коммуникативной грамматики можно назвать меной регистра. Глаголы *едет* и *возвращаемся* в (1) относятся к репродуктивно-повествовательному регистру, в то время как *останавливаемся* является реализацией репродуктивно-описательного, изобразительного регистра¹. Глагол *спит* в (1) представляет уже информативный регистр, так как передает осмысление наблюдаемого положения дел (*А в ответ – тишина*). Важным необходимо признать мену уровней абстракции не только в связи с переходом в контекст с переносным употреблением форм, но и внутри него.

Проанализированные контексты демонстрируют еще одну тенденцию в употреблении глагола. Очевидно, что большое значение имеет не только наблюдаемость внешних по отношению к говорящему действий или событий, но также доступность (в широком смысле) описываемого для сознания говорящего и возможность саморефлексии, что проявляется в активном использовании таких подклассов акциональных глаголов, как **глаголы ментального действия** (*вспомнить, выдумать, задуматься* и др.) и **эмоционального действия** (*завестись (рассердиться), затосковать, испугаться, рассердиться, загрустить*)². Глаголы последнего класса встречаются наиболее редко, причем обращает на себя внимание тот факт, что большая часть употреблений относится к произведениям XIX – первой половины XX века.

(2) *Бог с ним, с мужем, были бы детки. Я так, бывало, по ним затоскую, что прямо тут же взяла бы да родила* (НКРЯ, И. Грекова).

Однако **акциональные глаголы восприятия**, которые, казалось бы, должны иметь особый статус, поскольку «высказывание репродуктивного типа (регистра) можно заключить в модусную рамку “Я вижу, как...”, “Я слышу, как...”, “Я чувствую, как...”» [5, с. 29], не обладают какими-то заметными особенностями в частотности употребления, которая может быть оценена как средняя. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что они, подобно глаголам движения, образуют своего рода «экспозицию» к последующему представлению ситуации, что, на наш взгляд, и является эксплицитным выражением модусной рамки репродуктивного регистра. Прежде чем представить какую-то повторяющуюся

¹ Репродуктивно-повествовательный регистр – «действия персонажей, двигающие сюжет аористивными глаголами», репродуктивно-описательный – «фон... воспринимаемый как бы глазами персонажей» [5, с. 29].

² Часть таких глаголов относится к наблюдаемым или предполагает какие-то внешние проявления эмоций (*рассердиться*), часть – к ненаблюдаемым (*затосковать*).

ситуацию, говорящий дает сообщение о факте восприятия (*увидел, засмотрелся, услышал* и др.).

Возможность саморефлексии и регистрации собственных чувств, эмоций и состояний, а также возможность наблюдения последних определяют причины использования класса **глаголов состояния**, которые в контекстах с переносным значением форм раскрывают состояние лица или живого существа.

(3) *Так мало-помалу выходила я своего Мотьку... но и ночью приходилось вставать, чтобы его кормить. Бывало, ночью я сплю и сквозь сон чувствую, как меня кто-то толкает* (НКРЯ, Т.Л. Сухотина-Толстая).

Таким образом, глаголы, употребляемые в контекстах с *бывало* и переносными формами настоящего или будущего времени, как правило, обладают общим признаком «возможность для наблюдения и регистрации», и, как следствие, являются глаголами физического (в широком смысле слова) и физиологического действий, глаголами эмоциональных или ментальных действий и состояний.

Продемонстрированные выше особенности функционирования в речи контекстов с переносными формами настоящего времени согласуются с имеющимися на сегодняшний день представлениями о данном типе транспозиции. Кажется довольно естественным употреблять глаголы, обозначающие видимые и регистрируемые рассказчиком действия и процессы, если основная функция высказывания – «оживить» события прошлого. Семантика глагола в этом случае – наиболее естественное дополнение семантики настоящего времени, привносимой в контекст его формой.

В свете вышеизложенного не менее интересным представляется вопрос об употреблении акциональных глаголов **социальных интересуъектных действий** (*играть с кем-то, ссориться, мириться, воевать, советоваться* и др.), глаголов **поведения** (*капризничать, лицемерить, важничать* и др.), **донативных** (*получать, продавать, покупать, приобретать, наделять* и др.), а также глаголов, называющих различные виды **деятельности** или **занятий** (*работать, трудиться, руководить, командовать* и др.), а точнее, те из них, которые часто представляют собой уже комплексные действия, обозначают не актуальный на данный момент признак предмета, как прочие акциональные глаголы (наблюдаемые), а комплекс признаков, который не доступен единовременному наблюдению (ненаблюдаемые) [5, с. 65]. При этом важно иметь в виду, что «семантико-грамматическая структура глагола включает в себе несколько ступеней абстракции». Это значит, что некоторые глаголы можно в зависимости от контекста понимать как более абстрактные либо как более конкретные. Например, потенциал конкретности/абстрактности глагола *есть* выражают его синонимы *жевать* и *питаться*. Предложение *Лошадь ест сено* может указывать на конкретную ситуацию (*Лошадь жуёт сено*), а может и на свойство лошади как живого существа (*Лошадь питается сеном*). В первом случае перед нами репродуктивный регистр, во втором – информативный [5, с. 64–65]. Глаголы в рассматриваемых нами контекстах явно тяготеют к полюсу конкретности. Однако, как было отмечено выше, интересен вопрос, как будут вести себя глаголы, которые можно отнести к классу ненаблюдаемых.

Рассмотрение контекстов с глаголами вышеназванных групп позволяет выявить следующие особенности. Глаголы социальных и донативных действий,

поведения и деятельности употребляются достаточно редко. В тех контекстах, в которых они встречаются, глагол, имеющий разные «ступени абстракции», действительно, часто выражает более конкретное значение.

(4) *Он смотрел на наше дело серьезно и потому Бог знает что мог выкинуть. Бывало, играет, играет, а потом вдруг, при всей публике – возьмет да и ляжет на пол посреди зала, задерет ноги кверху и начнет орать: «Не хочу больше играть!»* (НКРЯ, К.С. Станиславский).

Глагол *играть*, относящийся к социальным intersубъектным действиям, может означать игру как социальное поведение (*играть с кем-то в опасные игры*). При этом он указывает на конкретный наблюдаемый процесс. Причем какую-то роль в его «конкретизации» играет соседство с глаголами физических действий (*ляжет, начнет орать, задерет ноги*). Такое же использование глагола менее конкретного действия наряду с глаголом более конкретного действия наблюдаем в следующем контексте.

(5) *Мы спросили Ивана Северьяныча, давал ли он своему князю на реванж? – Никогда, – отвечал он. – Я его, бывало, либо обману: скажу, что все деньги на овес роздал, либо просто со двора сбегу* (НКРЯ, Н.С. Лесков).

В (5) глагол *обмануть* не изменяет в целом своей абстрактной сущности, но дан здесь как интерпретация конкретных действий. Такая же ситуация с глаголом деятельности и занятия *работать*.

(6) *...должностные люди в усадьбе имели право заставлять Паньку делать за них всякую работу, и он, бывало, беспрестанно работает. Как сейчас его помню: бывало, зимою, – у нас зимы бывают лютые, – когда мы встанем и подбежим к окнам, Панька уже везет на себе, изогнувшись, большие салазки...* (НКРЯ, Н.С. Лесков).

После глагола *работает* в информативном регистре следует описание ситуации в репродуктивном регистре с глаголами физических действий.

Думается, что существует некая тенденция в соположении конкретных «изобразительных» действий репродуктивного регистра и более абстрактных интерпретирующих информативного регистра (как в (5)). Такой схеме явно отдается преимущество перед простой констатацией без дальнейшего пояснения. Контекстов, где встречается только абстрактный ненаблюдаемый глагол, найдено немного (при общем количестве контекстов рассматриваемого типа около трех с половиной тысяч). Однако они есть.

(7) *Надо сказать, что казачий быт сильно отличался от армейского, в особенности у уральцев. У последних не было вовсе сословных подразделений; из одной семьи один сын выходил офицером, другой – простым казаком – это дело случая. Бывало, младший брат командует сотней, а старший – у него денщиком* (НКРЯ, А.И. Деникин).

Весьма показателен контекст с глаголом *работать*:

(8) *Все было! Я батрак, а ты прачка – а мы себе дом построили. Попробуй сейчас построй. Раньше, бывало, один муж в семье работает, семья семь душ, он один кормит всех* (НКРЯ, А.В. Кузнецов).

Анализируя данные контексты, уже нельзя сказать, что формы настоящего времени актуализируют события прошлого, представляют их так, как будто они происходят на наших глазах. Глаголы здесь имеют абстрактную семантику

без дальнейшей конкретизации. Однако в таком случае важно то, что контекст с *бывало* и глаголами настоящего времени указывает на один (из нескольких возможных) аспект довольно общей ситуации, обозначенной предшествующим контекстом, дает пример ее проявления, который, несомненно, довольно абстрактен по отношению к наблюдаемой «здесь и сейчас» ситуации, но в то же время более узок в понятийном смысле, чем представленное в предшествующем контексте. В (7) автором дан яркий пример специфичных казачьих традиций (один из возможных), в (8) дан пример дореволюционного более благополучного, по мнению говорящего, уклада жизни. В примерах, приведенных раньше этих, таким более конкретным по отношению к предшествующему контексту представлением ситуации выступает репродуктивный регистр с использованием глаголов физического, эмоционального и ментального действий.

Таким образом, наиболее употребительными в контекстах рассматриваемого нами типа являются глаголы, указывающие на действия, доступные для наблюдения и регистрации. Однако возможно и употребление глаголов более абстрактной семантики (акциональных глаголов социальных, донативных действий, глаголов поведения и деятельности), но при этом должны выполняться некоторые условия. Как правило, используется глагол с более конкретным вариантом значения (*работать* – делать что-то в актуальный момент времени, а не работать, занимая определенную должность). С другой стороны, возможно употреблять глагол и в абстрактном значении, но тогда он должен указывать на пример проявления какой-то более общей ситуации или характеристики.

Таким образом, выявленные особенности употребления классов глагола обозначают общую тенденцию в их функционировании: переносное употребление глаголов настоящего времени в контексте прошедшего с частицей *бывало* служит своеобразным маркером разных уровней абстракции в речи говорящего, обозначая более конкретное проявление описываемого.

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ (государственный контракт № 02.740.11.0595).

Summary

D.S. Egorov. The Transposition of the Present and Future Tense Verb Forms to the Context of the Past and the Semantic Classes of Verbs: Tendencies in Use.

The article considers the peculiarities of using the verbs belonging to different semantic classes in the contexts, where the present and future tense verb forms juxtaposed with the particle *bivalo* refer to the chain of repetitive actions in the past. Special attention is paid to the so called register parameters of these contexts in their correlation with the use of different semantic classes of verbs. As a result the semantic classes of verbs that are most frequently used under the transposition of the present and future tense verb forms to the context of the past are determined.

Key words: semantic transformation, action verbs, register, levels of abstraction.

Источники

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: www.ruscorpora.ru, свободный.

Литература

1. *Бондарко А.В.* Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 620 с.
2. *Маслов Ю.С.* Вид и лексическое значение глагола в русском языке // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1948. – Т. 7, № 4. – С. 303–316.
3. *Vendler Z.* Linguistics in Philosophy. – Ithaca, N. Y.: Cornell Univ. Press, 1967. – 203 p.
4. *Падучева Е.В.* Структура события: семантические роли, аспектуальность, каузация // Научно-техническая информация. Сер. 2: Информационные процессы и системы. – 2009. – № 6. – С. 38–44.
5. *Золотова Г.А.* Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998. – 528 с.
6. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
7. *Прокопович Е.Н.* Глагол в предложении. Семантика и стилистика видо-временных форм. – М.: Наука, 1982. – 286 с.

Поступила в редакцию
23.06.10

Егоров Дмитрий Сергеевич – аспирант кафедры современного русского языка, младший научный сотрудник Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: dmitr-aux-ego@yandex.ru